

нию П. А. Радищева о том, что при крещении он был назван Василием (в позднейшей редакции очерка — Константином); с другой — оно вполне согласуется с отчеством прапрадеда Н. А. Радищева — Константина Ивановича. То, что последний был сыном Нагая (Ивана), видно и из родословной Мариных, имени которых находились в Калужской губернии. К. И. Радищев был женат на Елене Воиновне Мариной, дочери Воина Воиновича, бывшего в 1648 г. губным старостой в Боровске. Судя по таблице, составленной Шуликовым,¹¹ А. Н. Радищев был правнуком Елены Воиновны, а его современник поэт С. Н. Марин (1776—1813) — правнуком ее дяди, Василия Воиновича.

На родственные связи Радищевых и Мариных до сих пор не было обращено должного внимания. Между тем они вполне заслуживают этого. С. Н. Марин вращался в окружении людей, хорошо знакомых и А. Н. Радищеву. Он был дружен с А. В. Аргамаковым (1776—1833), сыном В. А. Аргамакова от брака с родной сестрой Д. И. Фонвизина Феодосией Ивановной. В. А. Аргамаков печатался в журналах «Иппокрена» (где, как известно, были опубликованы каким-то образом «Сафические строфы» А. Н. Радищева), «Полезное и приятное препровождение времени» (который А. Н. Радищев выписывал). С. Н. Марин и А. В. Аргамаков были участниками дворцового переворота 11 марта 1801 г., о чем А. Н. Радищеву было, вероятно, известно. Близкими друзьями С. Н. Марина были также племянник А. Р. Воронцова — М. С. Воронцов; брат управляющего имением А. Р. Воронцова в селе Андреевском З. Н. Посникова (хорошо знакомого А. Н. Радищеву) — П. Н. Посников; сын обладателя бесценного списка «Путешествия» М. Н. Лонгинова — Н. М. Лонгинов. Не в этих ли родственных и дружеских связях лиц, знакомых и С. Н. Марину, и А. Н. Радищеву, кроется разгадка тайны «лонгиновского» списка книги? Во всяком случае, пересечение родословных Радищевых и Мариных можно считать, как говорится, достаточным основанием для исследования и их литературно-общественных отношений.

Совершенно определенным образом должно быть понято и поставлено в связь с другой проблемой — о месте рождения и детства А. Н. Радищева — отсутствие упоминания о детях Е. В. Рубановской в родословной, составленной Н. А. Радищевым. Рассказ П. А. Радищева о том, что его дед и «все семейство, кроме Феклы Степановны», не захотели признать их, этих детей, Радищевыми, объясняет причины такого умолчания. Сам биограф А. Н. Радищева, кстати сказать, несколько гиперболизируя реакцию Н. А. Радищева на слова сына о них как своих детях и отнюдь не осуждая ни деда, ни «все семейство»,¹² преследовал своим рас-

¹¹ См. в кн.: *Марин С. Н.* Полн. собр. соч., М., 1948, с. 462.

¹² См. об этом статью «Семейный „совет“ Радищевых» в журнале «Волга» (1972, № 9, с. 189—192).